

0- 784463

На правах рукописи

Никитина Ирина Геннадьевна

**Способы репрезентации концепта «движение»
в разноструктурных языках**
(на материале русского, английского и чувашского языков)

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Чебоксары 2010

Работа выполнена на кафедре иностранных языков для гуманитарных специальностей Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова»

Научный руководитель – кандидат филологических наук
профессор **Пушкин А.А.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор **Будниченко Л.А.**
доктор филологических наук
профессор **Файзуллина А.Г.**

Ведущая организация – Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится 30 июня 2010 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03 при ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38/1, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, с авторефератом – на сайте Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан « ____ » 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000610414

А.М. Иванова
А.М. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в языкознании уделяется большое внимание вопросам типологических и сравнительно-сопоставительных исследований. Это объясняется рядом факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического порядка, сущность которых сводится к осознанной необходимости более углубленного изучения строевых и функциональных характеристик языка в рамках новых подходов и научно-исследовательских парадигм, к стремлению представителей различных этнокультур к самоидентификации в социально-культурном пространстве посредством сопоставления родного языка с другими языками мира.

Реферируемая диссертация посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию корпуса лингво-семиотических средств и способов вербализации категориального значения движения в разноструктурных языках. Движение наряду с категориальными понятиями «пространство» и «время» определяется как форма существования материального мира и является одной из наиболее значимых областей бытия человека. Категория движения привлекает к себе огромный интерес ученых разных областей наук со времен античности, что подтверждается обширной специальной литературой, в которой сущность и содержание данной категории излагаются с логико-философской, естественно-научной, теологической, психологической, культурологической, лингвистической точек зрения.

Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего тем, что оно выполнено в русле когнитивистики, на основе которой сформировалось новое направление в современной лингвистической науке. Лингвокогнитология рассматривает языковые явления на принципиально новом содержательном уровне она связывает речевую деятельность носителя языка с его мыслительной деятельностью, в том числе и для интерпретации семантики движения в языковых структурах различных типов, в которых последняя проявляется с неодинаковой степенью экспликации. Все семантически релевантные характеристики движения, подлежащие языковому означиванию и сис-

темному описанию, сосредоточены в концепте – репрезентанте единицы знаний о кинетическом (от греч. kinēticos – относящийся к движению) фрагменте картины мира.

Некоторые из аспектов движения рассматривались в работах таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, В. Г. Гак, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Ч. Филлмор, У. Чейф, J.A. Fodor, R.S. Jackendoff, W. Kinsch, G. Lakoff, R.W. Langacker, J. Beavers, B. Levin, Sh. Wei Tham, G. Miller, L. Talmy и др.

В ряде исследований зарубежных и отечественных лингвистов описывались лексико-семантические группы глаголов движения (ГД) на материале одного, двух и более этнических языков (З.У. Блягоз, В.А. Богородицкий, М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский, В.Г. Гак, А.В. Исаченко, С.Д. Кацнельсон, С.П. Лопушанская, Т.А. Майсак, Е.В. Падучева, Л.Б. Пастухова, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, В.Н. Топоров, А.А. Шахматов, Ch. Fillmore, B. Levin, M. Rappaport Hovav, L. Talmy и др.).

В чувашском языкознании, в частности, глаголы движения рассматривались Т.Н. Васильевой в рамках системно-структурной парадигмы. Отсутствие комплексного исследования лингвоконцепта «движение» в чувашском языке в сопоставлении с русским и английским языками определило выбор темы диссертации.

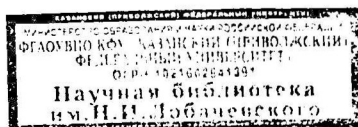
Объектом исследования являются языковые структуры – слова, словосочетания, предложения-высказывания с семантикой движения в русском, английском и чувашском языках.

Предметом исследования являются вербальные средства и способы репрезентации концептуального значения «движение» в сопоставляемых языках.

Целью диссертации является системное сопоставительно-типологическое описание концепта “движение” на материале русского, английского и чувашского языков, а также выявление универсальных и специфических языковых средств и способов объективации концепта «движение» в сопоставляемых языках.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) описать структурно-семантические характеристики концепта «движение» в русском, английском и чувашском языках;

2) выявить и систематизировать разноуровневые языковые средства вербализации концепта «движение» в сопоставляемых языках;

3) охарактеризовать семантическую структуру русских, английских и чувашских глаголов движения в сопоставительном плане;

4) выявить и описать специфику аксиологического, метафорико-фразеологического и паремиологического осмысления движения в сопоставляемых языках.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, в частности, по когнитивной лингвистике (А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ch.J. Fillmore, R.W. Langacker, L. Talmy и др.), психологии и психолингвистике (G. Miller, Ph. Johnson-Laird, E. Rosh и др.), сопоставительной лингвистике (В.Д. Аракин, С.Д. Кацнельсон, А.А.Пушкин, Б.А. Серебренников и др.), исследования в области теории номинации (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова и др.), метафоры и метонимии (Н.Д. Арутюнова, G. Lakoff и др.), фразеологии (А.В. Кунин, В.Н. Телия и др.), пословичной семантики (В.П. Аникин, В.М. Мокиенко).

Для достижения обозначенной в работе цели и решения поставленных задач использовались описательный и дистрибутивный **методы исследования, приемы** анализа словарных дефиниций и межъязыковых соответствий, семантической интерпретации, а также контекстуально-функционального анализа. Основным в исследовании контактирующих языков является сопоставительно-типологический метод, поскольку он позволяет установить сходства и различия в языковой концептуализации категории движения в русской, английской и чувашской лингвокультурах.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые проведено системное сравнительно-сопоставительное исследование кинетического фрагмента языковой картины мира на материале русского, английского и чувашского языков с целью выявления черт типологического сходства и различия в средствах и способах его реализации.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что комплексному лингвокогнитивному исследованию подвергся один из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира, а именно кинетический фрагмент, который включает в себя анализ содержательной структуры концепта «движение», функционально-семантическое описание разноуровневых средств русского, английского и чувашского языков, объективирующих данный концепт.

Практическая значимость диссертации видится в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы в разработке курсов по сопоставительной грамматике чувашского, русского и английского языков, в лекционных курсах по общему и сопоставительному языкознанию, по теории перевода, при определении тематики выпускных квалификационных работ. Материалы исследования позволяют разработать конкретные методические и лингводидактические рекомендации для преподавания английского и русского языков в чувашскоязычной аудитории.

Источником материала для исследования послужил корпус английских, русских и чувашских художественных текстов, в которых представлены кинетические фрагменты языковой картины мира. В работе также использовались толковые, синонимические, фразеологические и паремиологические словари русского, английского и чувашского языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях: «Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов» (ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я.Яковлева», 2007); «Инновации в образовательном процессе» (Чебоксарский политехнический институт ГОУ ВПО МГОУ, 2008); «Ашмаринские чтения» (ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова», 2008); «Язык, литература и культура в эпоху глобализации: тенденция развития» (ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я.Яковлева», 2008); «Инновации в образовательном процессе» (Чебоксарский политехнический институт ГОУ ВПО МГОУ, 2009) и нашли отражение в 7 публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «движение», представляющий собой единицу человеческого знания о кинетическом фрагменте картины мира, имеет определенное семантическое содержание, манифестируемое в сопоставляемых языках разноуровневыми лингвосемиотическими средствами.

2. Ядро концепта «движение» образуют глаголы движения, которые обладают в сопоставляемых языках неодинаковым структурным, функционально-семантическим и коммуникативным потенциалом.

3. Анализ образных и оценочных компонентов, выделяемых в составе значения лексических, метафорических, фразеологических и паремиологических единиц, объективирующих концепт «движение», позволяет выявить наличие определенных сходств и различий в сопоставляемых языках.

4. Парадигматика и синтагматика языковых единиц, актуализирующих концепт «движение», обусловлены спецификой структур сопоставляемых языков и особенностями сознания языковых личностей, проявляющимися при восприятии кинетического фрагмента картины мира.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка принятых сокращений, приложения. Работа включает 14 таблиц, 7 страниц приложения.

Содержание работы. Во введении обосновываются актуальность и новизна темы исследования, определяются объект, предмет, цель и конкретные задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассматривается репрезентация концепта «движение» в научной и языковой картинах мира. Лингвоконцепт «движение» используется в качестве базовой единицы описания кинетического фрагмента картины мира. В структуре концепта выявляются прототипические семантические признаки ситуации движения, хранящиеся в языковом сознании, узнаваемые и используемые языковой личностью в дискурсе.

Во второй главе описываются структурно-семантические характеристики глаголов движения, представляющих собой

ядерную область концепта «движение», а также языковые единицы, которые конкретизируют семантическое содержание глагольных лексем.

Третья глава посвящена аксиологической дифференциации глаголов движения в сопоставляемых языках, метафорико-фразеологическому переосмыслению концепта «движение», анализу использования глаголов движения в таких прецедентных текстах, как паремии.

В заключении содержатся результаты исследования и выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

В приложении представлен корпус паремиологических единиц, объективирующих категориальное значение движения в русском, английском и чувашском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и новизна работы, выбор объекта и предмета исследования, формулируются цели и задачи диссертации, раскрывается ее теоретическое и практическое значение.

Первая глава «Категория «движение» как предмет изучения лингвистической науки» посвящена описанию кинетического фрагмента картины мира. Она предваряется кратким экскурсом в проблему исследования категории движения в философии, физике, химии, астрономии, психологии, социологии и других науках.

Онтологическая сущность движения определяется как форма существования материального мира. Концепт «движение» оказывается встроенным в концептуальный аппарат ряда наук, имеющих свои методы исследования и терминологический инструментарий, посредством которых моделируются и отображаются сущностные характеристики движения. В точных науках наряду с естественным человеческим языком средством моделирования и описания категории движения являются единицы особой универсальной семиотической системы, состоящей из схем, чертежей, графиков, таблиц, формул, разного рода символов. Результаты исследований, полученные в точных науках, не отражают представлений рядовых носителей этнических языков об

обыденном понимании движения. Ср.: рус. *Солнце встает (восходит)*. *Солнце садится*; англ. *The sun rises. The sun sets*; чув. *Хёвел тухать* – Солнце восходит (досл. “выходит”). *Хёвел анать*. – Солнце садится (досл. “спускается”). Из приведенных примеров следует, что признак движения приписывается солнцу, а не земле. Вместе с тем самодостаточность данных конвенционализированных высказываний очевидна, поскольку они выражают идею смены дня и ночи, то есть идею изменения, движения. Однако это не означает, что языковая и научная картины мира противоречат друг другу. Взаимно дополняя друг друга, они создают единую общечеловеческую картину мира – целостный, глобальный образ действительности, «способ видения мира как целого, включая и человека в нем»¹.

В исследовании рассматривается лишь часть языковой картины мира, а именно ее кинетический фрагмент, с точки зрения когнитивной лингвистики, «позволяющей связать все языковые процессы с познавательной деятельностью человека, с актами категоризации и концептуализации мира»². Связь языковой картины мира с концептуальным аналогом осуществляется через посредство слова. «В качестве составляющей концептуальной системы рассматриваются отдельные смыслы, или концепты, сформированные в процессе познания мира и отражающие информацию об этом мире»³. Категоризация мира в понятиях и терминах традиционных частей речи языка базируется на концептуальном мировосприятии. Использование существительного в качестве номинанта концепта является вполне обоснованным (ср. рус. *движение*, англ. *motion*, чув. *кусѣм*), поскольку «предмет выделяется как доминантный вид объективной реальности, данный человеку в ощущении»⁴.

¹ Канке, В. А. Философия. Исторический и систематический курс: учеб. для вузов / В. А. Канке. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1999. С. 286.

² Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // ВЯ, 1994. – № 4. С. 17-33.

³ Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Наука, 1996. С. 94.

⁴ Кравченко, А.В. Язык и восприятие / А.В. Кравченко // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996. С. 28

В концепте «*движение*» сосредоточена вся совокупность знаний человека о кинетическом фрагменте картины мира. В языковом сознании концепт воплощает как наивные, так и научные представления о движении, в результате чего образуется сложный и многомерный концепт, который содержит ряд релевантных семантических признаков, а именно: *направление, пространственная локализация, способ движения, интенсивность, путь, цель, среда*. Данные семантические признаки детерминируют выбор языковых средств, прежде всего глагольных лексем, посредством которых эксплицируются содержательные характеристики концепта «*движение*» в конкретных высказываниях.

Во второй главе «*Естественный язык – основное средство концептуализации знаний о движении*» рассматриваются структурно-семантические характеристики концепта «*движение*», определяются его центральная и периферийная области.

В структуре “глагольного” движения выделяются прототипические признаки и свойства: *направление, пространственная локализация, способ движения, интенсивность, путь, цель, среда*. Названные универсальные параметры, характерные для большинства ситуаций перемещения, могут по-разному выделяться и эксплицироваться в глаголах движения (ГД) в сопоставляемых языках. Под ГД нами понимаются глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение объекта в пространстве.

Ядром концепта «*движение*» в русском языке является глагол *двигаться*, который имеет простую семантическую структуру, нейтральную стилистическую окраску и передает идею перемещения в пространстве в самом общем виде. В английском языке ему соответствует глагол *to move*, в чувашском языке – глагол *куч-*. Анализ языкового материала показывает, что базовыми лексемами-репрезентантами, манифестирующими исследуемый концепт в дискурсе, являются ГД: рус. *бежать – бегать, ехать – ездить, идти – ходить, катиться – кататься, летать – лететь, лезть – лазить, плыть – плавать, ползти – ползать, прыгнуть – прыгать, карабкаться, шагать*; англ. *to come, to crawl, to cross, to drive, to enter, to fly, to follow, to go, to jump, to leave, to pass, to ride, to run, to swim, to walk*; чув. ан- “спускаться”, *вёç-* “лететь, летать”, *ирт-* “проходить, проезжать”, *иш-* “плавать, плыть”, *кай-* “уйти, уехать”, *каç-* “перехо-

дять”, кёр- “войти, въехать”; кил- “прийти, приехать”, кус- “катиться”, ныр- “идти, ехать”, сит- “доходить”, сёклен- “подниматься”, суре- “ходить, ездить”, тух- “выходить, выезжать”, ут- “шагать”, чуп- “бежать”, хйнар- “подниматься”.

Концепт «движение» распадается на частные его составляющие. Одним из его основных семантических компонентов является *пространственная локализация*, которая маркируется рядом глаголов движения, усложненных аффиксальными, падежными и предложными формантами в русском языке, послеложными и предложными формантами в английском языке, аффиксальными, падежными и послеложными формантами в чувашском языке. В сфере движения, представляющего целенаправленный процесс, выделяют *начальную* (L1) и *конечную точку* (L2), а также *промежуточный* пункт. Наличие в русском языке значительного количества префиксальных глаголов обусловлено базовыми моделями пространственной локализации L1 → L2. Префикс меняет смысл глагола и может выражать пространственный ориентир начала движения (*уйти из дома*), его конца (*прийти на работу*), либо ориентацию движения на какой-либо промежуточный пункт (*пройти мимо магазина*).

Общим для английского и чувашского языков является наличие в них простых ГД, содержащих в своем значении сему начала движения (англ. *to depart, to leave*; чув. *тух-* “выходить, выезжать, вылезать” и др.), конца движения (англ. *to arrive, to enter*; чув. *сит* “доходить, доезжать, добираться”, *кёр-* “входить, въезжать” и др.). В данных языках наличествуют ГД, которые имеют в своих номинациях как назывные, так и дейктические семы, указывающие на ориентацию движения объекта к говорящему (англ. *to come* – чув. *кил-* “приходить, приезжать”) / от говорящего (англ. *to go* – чув. *кай-* “уходить, уезжать”, *мар-* “убегать, сбегать”). Ряд английских и чувашских ГД с широким смысловым объемом соответствует русским ГД с одним и тем же префиксом, но разными корнями. Ср.: англ. *to come* “прийти, приехать, прибыть, приблизиться”; чув. *кил-* “прийти, приехать, прибывать, прилететь”.

Пространственный ориентир в анализируемых языках эксплицитно маркируется лексическими средствами с конкретным значением места или назывным локализатором: предложно-именным соче-

танием, географическим названием или наречием, а в чувашском языке также падежной или падежно-последложной формой имени. Следует отметить, что в русском и английском языках пространственный ориентир выступает в качестве правостороннего аргумента предиката, в чувашском языке – в качестве его левостороннего аргумента. Ср.: *Он пошел в лес.* – *He went to the forest.* – *Вӑл вӑрманӑ кайрӗ.* Локализуемый объект в сопоставляемых языках, как правило, выражен существительным или местоимением.

Направление представляет собой следующий важный фактор восприятия движения. Как указывается в лингвистической литературе, в русском языке в качестве формализованных средств выражения направленности и ненаправленности выступают коррелятивно соотнесенные пары глаголов движения несовершенного вида с разными основами и суффиксами-флексиями *идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить*, *лететь* – *летать*, *плыть* – *плавать*, *брести* – *бродить*, *ползти* – *ползать*, *лезть* – *лазить*, *бежать* – *бегать* и др. Однонаправленное движение передается ГД типа *идти* либо сочетанием *идти* с пространственным контекстуальным уточнителем. Ненаправленное (двунаправленное и разнонаправленное) движение передается глаголами типа *ходить*.⁵ Двунаправленное движение представляет собой перемещение объекта из L1 в L2, пребывание его в L2 и перемещение из этой точки обратно в L1. Под разнонаправленным движением понимается некратное локализованное во времени перемещение объекта в пространстве.

Важную роль в выражении пространственных отношений в русском языке играют префиксы. Специфика морфемного состава глаголов движения в русском языке и возможность использования различных префиксов со значением направления движения делают данную группу глагольных лексем достаточно представительной. Кроме того, для экспликации однонаправленного движения используются предлоги, имеющие категориальное значение «куда/откуда».

⁵Шамне Н. Л. Сопоставительное освещение семантики немецких и русских глаголов в аспекте интерпретации категории пространства: автореф. дис... д-ра филол. – Казань, 2000. С. 30.

В английском языке большую роль в передаче однонаправленного движения играют предлоги, наречия и послелогои. Кроме того, ряд ГД содержит в своей смысловой структуре сему направленности, совпадающую с наречием (*to advance* ‘come or go forward’, *to ascend* ‘go or come up’⁶ и др.).

Чувашский язык характеризует отсутствие префиксов, которое компенсируется лексическим способом. Многие ГД имеют в своей семе указание на *абсолютную направленность движения*, отражающую векторные характеристики перемещения по горизонтали / вертикали. Перемещение может осуществляться: 1) в горизонтальной плоскости внутрь пространства (*кёр*- ‘входить, въезжать’) / наружу из пространства (*тух*- ‘выходить, выезжать’); 2) по вертикали вверх (*хӑнар*-, *уӗӗх*-, *сӗклен*- ‘подниматься’) / вниз (*ан*- ‘спускаться, опускаться, слезать, падать’, *ӗк*- ‘падать’, *йӗван*- ‘валиться’).

В чувашском и английском языках отсутствует парная морфологическая соотнесенность ГД по признаку однонаправленность/ неоднаправленность. Наиболее распространенным способом экспликации названной соотнесенности в чувашском языке является употребление вспомогательных глаголов (спрягаемых компонентов). Однонаправленное движение может передаваться аналитическими формами, которые состоят из деепричастия на *са*- (*-се*) основного глагола, обозначающего *способ* перемещения, и спрягаемого компонента, указывающего на *направление* (ср. простой ГД *вӗс* ‘лететь, летать’ и аналитический глагол *вӗссе ан*- ‘слететь’ (букв. ‘летя спуститься’)).

Спрягаемые компоненты в составе аналитических глаголов придают им векторные значения направления движения:

1) по вертикали вверх: *хӑнар*-, *уӗӗх*- (*чупса хӑнар* ‘взбежать’, *упаленсе уӗӗх* ‘влезать’) / по вертикали вниз: *ан*-, *ӗк*- (*кусса ан*- ‘скатиться’, *сиксе ӗк*- ‘спрыгнуть’);

2) по горизонтали внутрь пространства *кёр*- (*килсе кёр*- ‘войти к кому-либо’) / по горизонтали из пространства наружу *тух*- (*сиксе тух*- ‘выскочить откуда-либо’).

⁶ Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English, special edition for USSR / A. S. Hornby. – London: Oxford University Press. 1982.

Приведенные спрягаемые компоненты чувашских аналитических глаголов указывают на направление движения и по значению соответствуют префиксам ГД в русском языке, предлогам и послелогам в английском языке:

Спрягаемые компоненты чувашских аналитических ГД	Префиксы в русских ГД	Послелоги (предлоги), сочетающиеся с английскими ГД
хӑпар- (чупса хӑпар-)	вз-/вс- (взбегать/взбежать)	up (up) (to run up)
ан- (чупса ан-)	с- (сбегать/сбежать)	down (down) (to run down)
кӑр- (пырса кӑр-)	в- (входить/войти)	in (in/ into) (to come in)
кӑр- (чупса кӑр-)	за- (забегать/забежать)	in (into) (to run in)
тух- (чупса тух-)	вы- (выбегать/выбежать)	out (to run out)

Ввиду отсутствия префиксации в чувашском языке, ГД употребляются с уточнителями направленности движения, которые в большинстве случаев являются структурно облигаторными. В качестве контекстуальных уточнителей, как правило, выступают падежные формы, падежно-послеложные конструкции существительных либо наречия, указывающие на направление движения (*аяла* “вниз”, *сӹле* “вверх”, *мала* “вперед”, *кая* “назад” и ряд других).

Значение разнонаправленности движения содержится в семантике русских глаголов, например: *блуждать*, *бороздить*, *бродить*, *колесить*, *кочевать*, *путешествовать*, *реять*, *скитаться*, *слоняться*, *странствовать*, *шататься*, *шляться*. Двунправленность выражают ГД: *навестить*, *посетить*, *сбегать*, *слетать*, *смотаться*, *съездить*, *сходить*. Английские ГД *to buzz along*, *to drag about*, *to cruise*, *to gad*, *to hop*, *to meander*, *to ply*, *to ramble*, *to roam*, *to rove*, *to straggle along*, *to stroll*, *to tramp*, *to walk*, *to walk about*, *to wander* и др. обозначают разнонаправлен-

ное движение объекта. Сема двунаправленного движения содержится в английских глаголах: *to drop around, to drop in, to pop across, to run in, to visit* и др.

В чувашском языке неоднаправленное движение эксплицируют аналитические глаголы, состоящие из деепричастия основного глагола с параметром *способ* и спрягаемого компонента *çуре-* “двигаться, ездить, ходить”, который обозначает движение, совершаемое в разных направлениях в течение относительно длительного времени, например: *ишсе çуре-* “плавать” (букв. “плавающая ходить”). Неоднаправленное движение передается также простыми глаголами, например: *ланкка-* “брести, плестись, слоняться”, *лансартат-* “слоняться”, *лёркке-* “шататься, слоняться” и др. К ГД, обозначающим двунаправленное движение относятся: *вёркён-* “сновать, носиться взад и вперед”, *вёркёш-* “сновать взад и вперед”, *йёркка-* “бегать взад-вперед без дела, сновать”, *кайса кил-* “сходить, съездить”, *çитсе кил-* “сходить, съездить”, *кёрсе тух-* “зайти ненадолго, заглянуть”, *кёрсе кур-* “посетить кого-л, зайти навестить”, *тухса кёр-* “сходить куда-либо, выйти и вернуться”.

ГД, выражающие неоднаправленное движение, могут сочетаться с наречными и предложными элементами в русском и английском языках, и с составными наречиями – в чувашском языке, например: *взад и вперед – back and forth – каллĕ-маллĕ; туда и сюда – to and fro – унта-кунта.*

Одним из существенных компонентов движения является семантическая категория *способ*. Здесь выделяются два аспекта: самостоятельное перемещение субъекта (*ходить – to go – çуре-, бежать – to run – чун-, плыть – to swim – иш-, ползти – to crawl – шу-*); перемещение субъекта при помощи транспортных средств (*ехать (на машине) – to motor – (машинапа) çуре-, плыть (на лодке) – to boat – (кимĕне) çуре-*).

Понятие «перемещение пешком» в русском языке передается глаголами *идти/ходить, семенить, ступать, шагать* и др. Глаголы *идти/ходить* могут конкретизироваться наречием *пешком*. В английском языке сему ‘перемещение пешком’ имеют глаголы *to go, to step, to toddle, to tread, to walk* и др. Помимо названных синтетических глаголов широкое распространение имеет аналитическая модель *to go on foot*. В чувашском языке

самостоятельное перемещение субъекта эксплицируют глаголы: *ут*- “ходить, идти, шагать”, *утӓмла*- “идти, шагать, вышагивать”, *утса пыр*- “идти, шагать”, *тухса ут*- “пойти, направиться” и др. Чувашские глаголы *кай*- “идти; уходить”, *кил*- “приходить, приезжать”, *сӳре*- “ходить, ездить”, *пыр*- “идти; приходить, приезжать” могут уточняться наречием *суран* “пешком”.

Следует отметить, что общим для английского и чувашского языков является моноструктурное выражение характера перемещения, при котором его особенности передаются отдельным глаголом (ср., например, английский глагол *to putter* и его русский эквивалент *двигаться еле-еле*; чувашский глагол *танкӓлтат*- и его эквивалент в русском языке *идти неровной поступью*). В структуре подобных английских и чувашских глаголов сочетаются параметры *движение* и *способ*.

В русском языке, как отмечает Н.Л. Шамне, преобладающим является полиструктурирование процессов перемещения в пространстве, при котором обозначение сопутствующих особенностей перемещения содержится в контексте⁷ (ср. англ. *to straddle* – рус. *ходить широко расставляя ноги*; чув. *санкӓлтат*- – *ходить прихрамывая*).

Для чувашского языка характерно также полиструктурное выражение особенностей перемещения с помощью аналитических глаголов, в которых специфическую манеру передвижения (*способ*) передает деепричастие основного глагола, а параметр *движение* – спрягаемый компонент, например: *вӗтӗртеттерсе пыр*- “быстро идти, семеня ногами” (букв. “семеня ногами идти”).

В русском языке полифункциональные (полисемантические) глаголы *идти/ходить* выражают как перемещение человека, так и движение транспортных средств. Полифункциональные глаголы *ехать/ездить* передают перемещение человека при помощи транспортных средств и сочетаются с существительными, обозначающими вид транспорта, в предложном либо в творительном падеже (*ехать/ездить на поезде, ехать/ездить поездом*).

В английском языке существует большое количество ГД, которые не только эксплицируют перемещение субъекта при

⁷Шамне Н. Л. Указ соч. С. 26.

помощи транспортных средств, но и конкретизируют их вид, например: *to motor, to paddle, to yacht*. Глаголы данной группы образованы преимущественно путем конверсии N → V, являющейся, как известно, характерной чертой грамматической системы английского языка. Перемещение человека при помощи транспортных средств может передаваться также аналитическим способом (*to go by plane / car, ship*).

Особенностью чувашского языка является отсутствие специальных ГД, содержащих семантический компонент 'передвигаться с помощью транспортного средства'. Один и тот же глагол может передавать как самостоятельное перемещение субъекта, так и его передвижение при помощи транспорта: *кай*- "уйти, уехать"; *кёр*- "войти, въехать"; *кил*- "прийти, приехать"; *пыр*- "идти, ехать"; *сүре*- "ходить, ездить"; *тух*- "выходить, выезжать" и ряд других. Конкретизация способа передвижения осуществляется с помощью уточнителей средств передвижения, в качестве которых выступают имена в совместном падеже (*автобусна сүре*- "ездить на автобусе", *самолетна кил*- "прибыть самолетом").

Движение объектов может осуществляться в различной среде: по земле (*шагать – to walk – ум-*), по воде (*плыть – to swim – иш-*) либо по воздуху (*лететь – to fly – вёç-*). Перемещение по земле является прототипическим. Общим для русского и английского языков является наличие в них полифункциональных глаголов *идти* и *to go*, которые выражают как перемещение человека, так и передвижение транспортных средств независимо от среды (*Поезд идет с опозданием. Корабль идет в порт. Cars go on the road. The steamer goes twice a week*). Английский глагол *to go* обозначает также передвижение субъекта при помощи транспортного средства в любой среде (*to go by bus/ air/ sea*). Некоторые полисемантические ГД в чувашском языке передают самостоятельное перемещение субъекта, передвижение субъекта при помощи транспортных средств, а также движение транспорта независимо от среды, например: *кай*- "уходить, уезжать, улетать"; *кил*- "приходить, приезжать, прилетать"; *пыр*- "идти, ехать"; *сүре*- "ходить, ездить"; *тух*- "выходить, выезжать" (ср. *ёçe автобусна сүре*- "ездить на работу на автобусе"; *поезд хăвăрт пырат* "поезд движется быстро").

Интенсивность служит дополнительным критерием при описании движения. В сопоставляемых языках выделяются два синонимических ряда: глаголы с доминирующей семей ‘*высокая скорость движения*’ и глаголы с доминирующей семей ‘*низкая скорость движения*’. Анализ первообразных ГД в русском языке, простых ГД в английском и чувашском языках, проведенный на материале лексикографических источников, показал, что в синонимическом ряду русских глаголов с доминирующей семей ‘*высокая скорость*’ больше лексем (51), чем в синонимических рядах глаголов чувашского (29) и английского (27) языков. По количеству лексем в синонимическом ряду с доминирующей семей ‘*низкая скорость*’ лидирует английский язык (28), за ним следует чувашский язык (21), наименьшее количество синонимов в русском языке (12). Количественное несоответствие лексем в синонимических рядах свидетельствует о том, что в русской и английской лингвокультурах осуществляется более детальное членение и восприятие разных участков кинетических фрагментов картины мира, что находит отражение в соответствующих микросистемах сопоставляемых языков.

При ГД в сопоставляемых языках часто употребляются конкретизаторы, уточняющие скорость перемещения: качественные наречия, сравнительные обороты, сочетания существительного с прилагательным, а также деепричастия в русском и чувашском языках. Кроме того, ГД в чувашском языке активно сочетаются со звукоподражательной лексикой. Названные распространители ГД являются, как правило, левыми аргументами предиката в чувашском языке, правыми аргументами – в русском и английском языках.

Цель является следующей значимой характеристикой движения. *Движение с целью* в сопоставляемых языках эксплицируется ГД в сочетании с различными конкретизаторами направления движения (*идти в лес* – *to go to a forest* – *вӑрманӑ кай*–; *идти на выставку* – *to go to the exhibition* – *выстӑвкӑна кай*–; *идти на работу* – *to go to work* – *ӗҫе кай*–). *Движение без цели* передают ГД, выражающие ненаправленное движение (рус. *блуждать, бродить*; англ. *to bum, to ply*; чув. *ланкка*– “брести, плестись, слоняться”, *ҫётсе сӳре*– “блуждать, плутать”).

Важную роль в восприятии движения играет *путь*, который отличается в сопоставляемых языках многообразием значений. Достаточно часто в понятии «*путь*» находят отражение: весь процесс движения (*выехать из города* – *to leave the town* – *хуларан тухса кай-*; *переехать через лес* – *to cross the forest* – *вӑрман урӑ каҫ-*; *доехать до станции* – *to arrive at the station* – *станцине ҫит-*); направление (*идти в парк* – *to go to a park* – *парка кай-*); способ (*идти пешком до остановки* – *to walk as far as a stop* – *кӑтес патне ҫитиччен ҫуран ум-*); среда (*перешагнуть* – *to stride across* – *утса каҫ-*, *перелететь* – *fly over* – *вӑҫсе каҫ-*); интенсивность (*мчаться по дороге* – *to rush along the road* – *сулла вӑҫтерсе пыр-*); преодоление препятствий (*перелезть через ограду* – *to climb over the fence* – *карта урӑ каҫ-*); изменение первоначальной трассы (*свернуть в переулок* – *to turn to the backstreet* – *тӑкӑрӑлака пӑрӑнса кӑр-*); длительность действия (*расхаживать* – *to pace* – *уткаласа ҫӳре-*).

Путь, по которому происходит движение, называется *трассой*, или *траекторией*, представляющей собой совокупность линейно соединяемых точек в пространстве⁸. Вследствие огромного количества разнообразных объектов, связанных с движением, в русском, английском и чувашском языках эксплицируются как общие, так и частные понятия трассы. Общими в сопоставляемых языках являются понятия *путь / дорога* – *way / road* – *сул / сул-йӑр*, каждое из которых обозначает место, специально предназначенное для целенаправленного перемещения объекта в пространстве.

Все названные семантические признаки движения взаимосвязаны между собой и являются когнитивными классификаторами. Помимо ГД, занимающих центральное место в репрезентации исследуемого концепта, в его реализации участвуют также другие части речи сопоставляемых языков: существительные, прилагательные, наречия, деепричастия, звукоподражательные слова, которые не только конкретизируют содержание ГД, но раскрывают весь их потенциал в объективации движения. Объем

⁸ Кубрякова, Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 90.

исследуемых уточнителей семантики движения в русском, английском и чувашском языках в целом совпадает.

В третьей главе «*Образные и оценочные компоненты в структуре лингвоконцепта «движение» в сопоставляемых языках*» рассматриваются языковые средства, находящиеся на периферии содержания концепта. Результаты аксиологического подхода человека к движению объективируются рациональной и эмоциональной формами толкования феномена. Компонентный анализ семантики ГД в сопоставляемых языках позволил выявить группу лексем, имеющих в своем значении главным образом отрицательную оценочную коннотацию, которая распространяется на некоторые семантические компоненты ГД, а именно: *особая манера движения (шаркать – to shuffle – кӑшӑртаттар-), бесцельность движения (слоняться – to gallicant – лӑркке-), скорость движения (высокая: сновать – to scurry – йӑрка-; низкая: тащиться – to plod – ламсӑртат-)*. В ряде ГД в сопоставляемых языках может актуализироваться как отрицательная, так и положительная оценка, поскольку эмоциональная оценка во многих случаях зависит от субъективных ассоциаций говорящего и контекста употребления ГД.

Образная составляющая концепта «движение» эксплицируется метафорическими и метонимическими когнитивными моделями. Опираясь на теоретические работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона⁹, Р.В.Лангакера¹⁰, мы выделили наиболее значимые для исследуемого концепта типы метафор: *онтологические, ориентационные*, метафоры «*канал связи/передачи информации*».

ГД в сопоставляемых языках характеризует широкое метафорическое употребление. Наибольшее количество значений, связанных с метафорическим переносом, имеет глагол *идти* в русском языке, *to go* – в английском, *тух-* – в чувашском. Многозначность данных глаголов является основой для их метафоризации. В качестве семантического субъекта может выступать человек, однако в большинстве случаев таковым является абст-

⁹ Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.387-415.

¹⁰ Langacker, R.W. Foundation of Cognitive Grammar II: Descriptive Application / R.W. Langacker. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991.

рактное понятие. При использовании ГД с неодушевленным субъектом имеет место персонификация: *Уже водку пить немислимо, уже вино пить немислимо, идет в душу и обратно возвращается* (Булгаков). *The third, the decrepit witness of their struggle and their torture, accepted her own dull conception of facts; of strength and youth gone* <...> (Conrad). Пурăнаç *шухăшĕ ман пуçа шăтарсах тухать* (Ф.Павлов). – *Думы-то о жизни мне голову сверлят* (букв. “мысли пробиваются наружу”).

Анализ концептуальных метафор, объективирующих движение в сопоставляемых языках, позволил выделить ряд общих образных метафорических моделей: *жизнь – движение; деятельность – движение; время – движение; чувства, эмоции – движение; нечто положительное – движение вверх, нечто отрицательное – движение вниз; нечто положительное – движение вперед, нечто отрицательное – движение назад*: *Давно не чувствовал он такой бодрости, такой силы, которая, казалось, вся поднялась со дна души, готовая на подвиг* (Гончаров). *Sir John's confidence in his own judgment rose with this animated praise, and he set off directly for the cottage to tell the Miss Dashwoods of the Miss Steeles' arrival* (J.Austen). *Ачас cacăсем хăлхана выляса, кулса, кăтăкласа кĕресĕ, вĕсем чун хевтине пырса тивесĕ, ана йăпатса, ыйхăри нек сăмăллăн сĕкесе илсе вĕссе улăхса каясĕ* (Ф.Павлов). – *Красивые, нежные звуки* как будто играют в воздухе, смеются, щекочут слух, они несут с собой бодрость духа, успокаивают и утешают, легко *возносятся* ввысь, увлекая за собой, как во сне. Приведенные высказывания являются примерами ориентационной метафоры «*нечто положительное – движение вверх*».

Метафора тесно связана с метонимией, которая основывается на смежности или примыкании понятий. В русском, английском и чувашском языках достаточно широко распространены случаи глагольной метонимии, в которых глаголы, изначально выражающие звучание, обозначают движение, сопровождаемое звуком, что соответствует метонимической модели *действие – его результат* (*движение (причина) – результат (следствие – звук)*): *...с лестницы застучали быстрые шаги со шпорами, и генерал, отойдя от него, подвинулся к крыльцу* (Л.Толстой). <...> *once more I was stowed away in the coach, my protector*

mounted his own seat, sounded his hollow horn, and away we rattled over the 'stony street' of L (Ch. Bronte). *Тахсантанна машина сӳремен кӅпер енелле пӅр грузовик кӅрлеттерсе килет* (В.Ухли). – К мосту, по которому давно уже не ездили машины, с грохотом приближается грузовик (букв. “грохоча приезжает”).

Образная характеристика движения передается также сочетанием ГД с широким кругом контекстуальных уточнителей, среди которых особо выделяются звукоподражательные слова, усиливающие и подчеркивающие то, что обозначают ГД: <...> *тут бы, кажется, и триумф, и наслаждайся плодами своего остроумия, а он – хлоп! да в самом-то интересном, в самом скандалезнейшем месте и упадет в обморок* (Достоевский). *»Tramp, tramp,« he went along the causeway, where the road boasted the privilege of such an accommodation; »splash, splash,« through the mire-filled cart-ruts, where the flags were exchanged for soft mud* (Ch.Bronte). *ВӅл алӅкне уҫат, тет те, вальт тухса каят, тет (вальт подр. – о быстром исчезновении)*¹¹. – Он открывает дверь и быстро уходит.

Анализ звукоподражаний показывает, что данная лексика имеет свои особенности в каждом из сопоставляемых языков. Это свидетельствует о специфическом восприятии окружающего мира русской, английской и чувашской лингвокультурами. Следует отметить, что в чувашском языке названная группа слов является наиболее многочисленной (более одной тысячи единиц).

Большие возможности для образной характеристики речевой ситуации в сопоставляемых языках имеют фразеологические единицы (ФЕ), содержащие ГД. С учетом специфики настоящего исследования представляется возможным выделить следующие группы образных ФЕ: 1) ФЕ, обозначающие состояние дел, материальное положение человека: плохое положение дел (материальное затруднение, неприятное положение, смерть, опасное положение) – хорошее положение дел; 2) ФЕ, обозначающие поведение, характер человека, его репутацию: положительные качества – отрицательные качества; 3) ФЕ, обозна-

¹¹ Ашмарин, Н. И. Словарь чувашского языка / Н. И. Ашмарин. – Казань-Чебоксары, 1928-1950, - Вып. I-XVII.

чающие психическое состояние человека: хорошее – отрицательное, патологическое; 4) ФЕ, выражающие мыслительные процессы; 5) ФЕ, выражающие физическое состояние человека; 6) ФЕ, передающие образное восприятие движения; 7) междометные инвективные ФЕ.

Наиболее насыщенными в русском и чувашском языках оказались группы: ФЕ с образной основой «отрицательное, патологическое психическое состояние человека» (21 и 28 ФЕ соответственно) и ФЕ, выражающие отрицательные черты характера человека (24 и 13 ФЕ соответственно). В английском языке наиболее представленной является группа с образной основой «плохое материальное положение и состояние дел человека» (21 ФЕ). Названное межъязыковое количественное несоответствие ФЕ обусловлено своеобразием культур и менталитетов носителей сопоставляемых языков.

С точки зрения оценки межъязыковых соответствий при переводе ФЕ с одного языка на другой, выделяют три группы ФЕ: 1) ФЕ с полной эквивалентностью (*идти своим путем – to go one's own way – хăвăн сұлуна пыр-*); 2) ФЕ с частичной эквивалентностью (*сходить в могилу – to sink into the grave – çĕре кĕр-* (букв. “войти в землю”)); 3) безэквивалентные ФЕ (*плавать мелко; to go bald-headed; пуçран сĕрĕм тухать* “сильно испугался, перепугался” (букв. “из головы угар выходит”)). Последняя группа является самой многочисленной, поскольку совпадение идиоматики в разных языках наблюдается достаточно редко. Анализ концептуальных метафорических ФЕ, объективирующих движение, позволил выделить наиболее употребительные общие образные модели, используемые в сопоставляемых языках.

Паремиологические единицы также относятся к периферии содержания концепта «движение». В целом, в них выражается отрицательное отношение к человеческим порокам и недостаткам, положительное отношение к его добродетелям и достоинствам, содержатся различные предписания и назидания. Пословицы, вербализующие движение, дают ассоциативно-образное представление о жизненных ситуациях и явлениях, имеющих между собой связь, через такие параметры движения, как на-

правление, скорость, путь и цель, характеризующие специфику исследуемого концепта.

Анализ показывает, что в сопоставляемых языках отрицательная оценка существенно преобладает над положительной. Общим для сопоставляемых лингвокультур является негативное отношение к отсутствию перемещения, воспринимаемому как отсутствие деятельности человека: рус. *Под лежащий камень и вода не течет*; англ. *All show and no go*; чув. *Халап çанса ханха тӓррине улӑхаймӓн, юмах ярса юман тӓррине улӑхаймӓн*. (Болтая, на ворота не залезешь, сказки рассказывая, на дуб не залезешь.) Кроме того, общей является отрицательная оценка высокой скорости перемещения, которая ассоциируется с чрезмерной поспешностью и необдуманностью действий: рус. *Скоро поедешь – беду нагонит*; англ. *Fools rush in where angels fear to tread*; чув. *Васкакан вакка сикнӗ* (букв. “Тот, кто торопился, попал в прорубь”).

В пословицах русского и чувашского языков отражается негативная оценка перемещения по прямой траектории, которое можно интерпретировать как отсутствие дальновидности и осторожности: рус. *Поехал прямо – через кочки да в яму*; чув. *Пӓкле сӓрекен пӓкле тӓльне пӓлеймен* (Идущий прямой дорогой до крыльца не дошел). Для русской и английской лингвокультур релевантной является отрицательная оценка перемещения, направленного вперед, которое воспринимается как глупость человека: рус. *Дурак всегда вперед лезет*; англ. *A fool always rushes to the fore*.

Общим для сопоставляемых лингвокультур является положительное отношение к перемещению в целом, которое ассоциируется с умением человека преодолевать препятствия, с его трудолюбием и активной жизненной позицией: рус. *На ловца и зверь бежит*; англ. *He that would eat the fruit must climb the tree*; чув. *Ура утсан сул юлать* (букв. “Дорога будет пройдена, если ноги шагают”). Русская и английская лингвокультуры одинаково положительно относятся к перемещению с высокой скоростью, к направленному движению, которые для них связаны с трудолюбием и целеустремленностью человека: рус. *Русские медленно запрягают, но потом быстро скачут*; англ. *He that comes first to the hill may sit where he will*. Для чувашской лингвокультуры релевантным является положительное отношение к перемеще-

нию окольным путем, которое ассоциируется со смекалкой и дальновидностью: *Пүкле каян пүлётет, савра каян су сует* (букв. “Идущий прямо задохнется, идущий крутом масло кушает”).

Следует отметить, что в пословицах обнаруживаются противоречивые суждения по поводу одних и тех же явлений. По мнению И.А. Стернина, это объясняется тем, что паремия принадлежит не к ядру концепта, а к его интерпретационному полю, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков, образующих структуру концепта¹².

Из 300 отобранных нами пословиц удалось выявить 7 пар полных лексических эквивалентов в двух из сопоставляемых языков – либо в русском и английском, либо в русском и чувашском, например: рус. *Яблоко от яблони далеко не падает*. – чув. *Улми йывăçсинчен аякка үкмест*; рус. *Лучше оступиться, чем оговориться*. – англ. *Better to slip with the foot than with the tongue*.

Часть пословиц в сопоставляемых языках не совпадают ни по формальным, ни по семантическим признакам: рус. *На чужом горбу в рай не въедешь*. – англ. *He goes long barefoot, who waits for dead men's shoes.*; рус. *Под лежащий камень и вода не течет*. – чув. *Сүрен каска якална, ыртан каска майкална* (букв. “Что находится в движении – обтирается, что лежит на месте – покрывается мохом”).

Большинство сравниваемых пословиц имеет одинаковое смысловое содержание, но представлено разными лексикограмматическими средствами: рус. *Жизнь прожить – не поле перейти*. – чув. *Ёмёр ырттересси – урам урла касни мар*. (букв. “Жизнь прожить – не улицу перейти”); рус. *Пришло махом – ушло прахом*. – англ. *Easy come, easy go*. Предикаты пословиц сопоставляемых языков, как правило, представлены в настоящем или прошедшем времени, что позволяет передать вневременную истину. Повелительное наклонение, достаточно широко используемое в сопоставляемых пословицах, отражает их поучительный характер.

¹² Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – С. 65.

Многочисленность русских, английских и чувашских паремиологических высказываний, содержащих в своем составе ГД и объективирующих движение, свидетельствует о значимости данного феномена в сопоставляемых лингвокультурах.

В заключении диссертации излагаются основные выводы и определяются перспективы дальнейшего исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикация в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Никитина, И.Г. Вербализация событий движения в русском, английском и чувашском языках / И.Г. Никитина // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки: науч. журнал. / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2009. – №4. – С. 255-258 (из перечня ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий).

Публикации в других изданиях:

2. Никитина, И.Г. Вербализация семантики направленного и ненаправленного перемещения субъекта в пространстве / И.Г. Никитина // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов: сборник научных статей / Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары: Альбион, 2007. – С. 105-111.

3. Никитина, И.Г. Фразеологические единицы с английским глаголом to go их функциональные переводы в русском и французском языках / И.Г. Никитина, Г.Г. Яковлева // Инновации в образовательном процессе: сборник трудов межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чебоксарский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ, 2008. – Вып. 6. – С. 224-225.

4. Никитина, И.Г. Вербализация категории пространственной локализации в русском, английском и чувашском языках / И.Г. Никитина // Ашмаринские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 292-297.

5. Никитина, И.Г. Фразеологические единицы с английским глаголом *go* и особенности их перевода на русский и чувашский языки / И.Г. Никитина // Язык, литература и культура в эпоху глобализации: тенденция развития: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары: ЧГПУ, 2008. – С. 291-294.

6. Никитина, И.Г. Особенности перевода словосочетаний с глаголом *идти* (на материале английского, французского и чувашского языков) / И.Г. Никитина, Г.Г. Яковлева // Инновации в образовательном процессе : сборник трудов научно-практической конференции. – Чебоксары: Чебоксарский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ, 2009. – Вып. 7. – С. 295-298.

7. Никитина, И.Г. Оценочный компонент в семантике глаголов движения в разноструктурных языках / И.Г.Никитина // Аспекты филологических, педагогических, журналистских исследований: межвузовский сборник научных трудов. – Чебоксары: «Новое время», 2009. – С. 105-108.

102

Подписано в печать 29.01.09. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № 830

Отпечатано в типографии
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
428015 Чебоксары, Московский просп., 15.